ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

PROSPECTS OF RUSSIAN-JAPANESE SECURITY COOPERATION

УДК 327

Хомячук Владимир Борисович, Студент факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Г. Санкт-Петербург

Khomiachuk Vladimir, Student, school of international relations, Saint Petersburg state University, Saint Petersburg, sleepdog22@yandex.ru

Аннотация

В работе предпринимается попытка оценить потенциал российско-японского сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе в сфере безопасности как средства нормализации двусторонних отношений. Чтобы прийти к заключению, были рассмотрены взаимодействия России и Японии в сфере безопасности в рамках обновлённых отношений. Особое внимание уделено влиянию современного баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе на развитие российско-японского сотрудничества в сфере безопасности. Также сделан акцент на влиянии результатов этого сотрудничества на другие аспекты двусторонних отношений. Актуальность работы обуславливается тем, что Россия и Япония, являясь старыми соседями и имея хороший потенциал к взаимовыгодному сотрудничеству, до сих пор так и не заключили мирный договор, разрешающий единственное разногласие – вопрос о принадлежности четырёх островов южной гряды Курильских островов, но к весне 2020 года обстоятельства впервые сложились так, что нормализация российско-японских отношений стала возможна в среднесрочной перспективе.

S u m m a r y

The work describes an attempt to assess the potential of Russian-Japanese security cooperation in the Asia-Pacific region as a means of normalizing bilateral relations. In order to make the conclusion, the interaction of Russia and Japan in the field of security at the present stage was considered. Particular attention is paid to the impact of the current balance of power in the Asia-Pacific region on the development of Russian-Japanese security cooperation. The emphasis is also placed on the influence of such cooperation on other aspects of bilateral relations. The relevance of the work is determined by the fact that Russia and Japan, being the old neighbours and having good potential for mutually beneficial cooperation, have not concluded a peace treaty resolving the only disagreement - the issue of ownership of four islands of the southern ridge of Kuril Islands, but by the spring of 2020 due to current circumstances the normalization of Russian-Japanese relations has become possible in the medium term.

Ключевые слова: российско-японское сотрудничество, региональная безопасность, территориальный спор, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Key words: Russian-Japanese cooperation, regional security, territorial dispute, Asia-Pacific region

Россия и Япония, являясь старыми соседями и имея хороший потенциал к взаимовыгодному сотрудничеству, до сих пор так и не заключили мирный договор, разрешающий единственное разногласие – вопрос о принадлежности четырёх островов южной гряды Курильских островов. Путь реновации отношений, начатый с приходом Абэ на второй пост премьер-министра в 2012 году, ещё далёк от завершения, но уже принёс свои результаты. При этом не решённые в настоящее время разногласия Японии и США способствуют и усиление КНР способствует продолжению разворота Токио на север, а дистанцирование Вашингтона от проблем безопасности АТР и игнорирование потребностей своих союзников сократили количество препятствий для развития российско-японских отношений.

С каждым годом ограничивать возобновлённую гонку вооружений становится всё менее возможным. Это доказывает и коррозия пока ещё существующей системы ограничивающих договоров, и обновление ядерного потенциала региона, спровоцированное КНДР, и наращивание закупок вооружения в азиатских государствах-союзниках Вашингтона, и усиление противостояния США и КНР. Для обеспечения региональной безопасности в современных условиях наиболее целесообразно использование секторального подхода, который подразумевает создание масштабной системы на основе стабилизации в первую очередь двусторонних отношений. Они, в свою очередь, со временем становятся опорными сваями для фундамента деятельности межгосударственных институтов.

Именно этот подход при создании собственной системы коллективной безопасности в АТР в XX веке применяли США. Он же обеспечивает работоспособность этого механизма и сейчас. И именно этим подходом в целях обеспечения национальной безопасности на Дальнем Востоке когда-то пользовался СССР. А Российская Федерация, следуя успешному примеру своего западного соперника, в настоящее время поддерживает плотное сотрудничество с Китаем, которое может стать базовой ячейкой совершенно новой региональной системы в будущем.

И хотя подобные взаимоотношения с Токио стоят далеко не на первом месте в приоритетах Москвы, в последнее время Япония активно выражает заинтересованность в расширении сотрудничества именно в таком формате [24]. Более того, основными краткосрочными задачами на российском направлении Токио называет налаживание военного обмена и организацию совместных военно-морских учений с северным соседом [24].

Подобный поворот Японии в сторону северного соседа несколько лет назад зависел не столько от запросов внутренней среды, сколько от позиций США в АТР. Изначально существовало два варианта развития событий. Первый подразумевал закрепление доминирующей позиции Америки в регионе, то есть не только экономическую победу над Китаем, но и усиление

военного присутствия. Но второй вариант оказался более реальным. Он подразумевал усиление экономического развития КНР и её военного присутствия в регионе, что и произошло. Как результат: Вашингтон прибегнул к последнему умеренному средству сдерживания – торговой войне. Однако, как экономическое, так и военное присутствие США в регионе сократилось в силу превосходства противника и трений с союзниками. Япония оказалась в затруднительном положении – главный союзник и гарант безопасности отступил, уделив основное внимание своей внутренней политике. Ещё до оглашения предвыборной компании Д. Трампа в Токио уже сомневались в будущем лидере Америки, поэтому заранее был совершён разворот дипломатии на север, к государству, которое, по традиции, поддерживает тесные связи с КНР и КНДР, то есть главными угрозами безопасности японских островов.

Между Москвой и Токио есть взаимной стремление преодолевать разногласия. Об этом говорит и терпение, с которым партнёры ведут плотные переговоры уже больше трёх лет, и совпадение подходов их внешних политик к основным вызовам безопасности региона. Более того, глобальные внешние приоритеты двух государств тоже сходятся. Российская Федерация, отказавшаяся от гонки вооружений и построение военно-политических блоков, придерживается курса мирного и коллективного урегулирования региональных и глобальных конфликтов, что не может не вызывать симпатии со стороны японских коллег. При этом российских подход к обеспечению безопасности через создание единой и неделимой архитектуры не противоречит японской позиции «активного пацифизма». Даже наоборот – Токио можно подтолкнуть к смещению приоритета с активации военного потенциала для поддержания мира на активацию и возрождение многосторонней дипломатии для привлечения как можно большего количества игроков к общему делу.

У РФ есть основания стремиться к нормализации отношений с Японией по нескольким причинам. Во-первых, это обеспечит возможность быть в стороне от наиболее острых региональных проблем, при этом оставаясь участвовать в более общих вопросах региона. Во-вторых, тесное сотрудничество с Токио

поможет избежать монополизации экономических связей Китаем и диверсифицировать внешнюю политику. Экономический потенциал позволит Японии стать партнёром в инвестиционном и научно-техническом взаимодействии, что снизит экономическую зависимость РФ от КНР и даст Москве инструмент балансирования политики в АТР. В-третьих, Россия сможет лоббировать смягчение или аннулирование экономических санкций как самой Японией, так и другими государствами.

При этом сближения России и Японии не должно отрицательно сказать на российско-китайском стратегическом взаимодействии. В Поднебесной заняли выжидательную позицию. Пекин очень сдержанно комментирует события российско-японских отношений и избегает оценочных суждений. Официальная позиция Пекина никак не препятствует сотрудничеству России и Японии, а результаты разрешения российско-японского территориального спора могут быть использованы как козырь КНР в споре с Японией вокруг островов Сэнкаку.

По реакции японских представителей на активизацию военной активность РФ на Дальнем Востоке, можно судить, что север не так сильно волнует Токио, как северокорейская и китайская угрозы. При всём этом партнёры сходятся во мнениях относительно ядерной проблемы Корейского полуострова. Конечно, сходство нельзя назвать стопроцентным, скорее, Москва и Япония сошлись в более глобальных вопросах, чем конкретных. Так оба государства активно выступают за денуклеаризацию полуострова и осуждают провокационные действия КНДР [10, с. 27-28]. Однако применяются разные подходы. Если Россия настаивает на возобновлении шестисторонних переговоров и смягчении санкций СБ ООН, то Япония традиционно лоббирует введение максимально жёстких санкций, при этом сама вводит односторонний санкции в отношении КНДР [10, с. 26]. Москва при этом выступает за включение в шестисторонние переговоры Японии на более активной основе, так с её помощью возможно пересмотреть действующий санкционный режим [10, с. 18]. И, наконец, последним фактором, играющим на пользу развития российско-японского

сотрудничества в сфере безопасности, является нейтральность Москвы в отношении территориальных споров в АТР.

В 2016 году в условиях обновления основных принципов внешней и оборонной политики обоих государств произошла активация двустороннего диалога, ставшая первым шагом к реновации отношений. В мае этого года премьер-министр Синдзо Абэ посетил Москву, где предоставил план сотрудничества по восьми направлениям, среди которых основными являлись бизнес, энергетика, высокие технологии и культурные обмены [9]. Тогда же было заявлено о возобновлении диалога о спорных островах. В то время обе стороны были убеждены в том, что взаимоотношения удастся стабилизировать только при условии активного использования потенциала экономического сотрудничества. С целью налаживания подобного сотрудничества летом и осенью Японию посещали представители Федерального Собрания РФ. В июне в Москве состоялись российско-японские консультации по противодействию терроризму, которые с того момента проводятся ежегодно [1, с. 19]. Также проводилась активная подготовка визита президента РФ Владимира Путина в Японию. В конце года был совершён первый за 11 лет подобный визит. В его рамках было подписано 12 межправительственных и межведомственных соглашения и 68 коммерческих контрактов, а также начаты переговоры по налаживанию совместной хозяйственной деятельности на Курильских островах и безвизовому режиму [9]. Таким образом, 2016 год стал очень результативным. Уже в апреле Абэ в третий раз посетил Россию, однако в рамках этого визита всего лишь были подведены итоги декабрьских договорённостей [9]. Летом японская делегация провела оценку инфраструктуры Курильских островов, которые в будущем послужат базой для реализации совместных проектов [7]. К сожалению, 2017 год оказался не таким продуктивным. Это обусловлено тем, что в 2016 году Москва испытала острую экономическую необходимость приобретения новых партнёров, а в 2017 году такого стимула не оказалось.

Однако по японской инициативе в 2017 были возобновлены консультации министров оборонных и дипломатических ведомств в формате “2+2” [14]. Они имеют большое символическое значения для двусторонних отношений, так как в таком формате страна восходящего Солнца сотрудничает с пятью странами западной ориентации. Также были возобновлены приостановленные в 2013 обмены между военными и оборонными ведомствами обеих стран [5]. Несмотря на то, что базовый курс Японии в «Группе семи» определяется не только интересами Токио, но и Вашингтона, благодаря стремлению японцев к оборонным обменам в декабре того же года стал возможен визит главы Генштаба вооружённых сил РФ В. Герасимова. Это единственная страна «Группы семи», пригласившая российского военного управленца. В 2018 году отмечены успехи стратегического диалога между дипломатическими ведомствами двух стран в таких областях как разоружение, нераспространение оружия, противодействие наркотрафику, терроризму, отмыванию денег [15, с. 148]. Принята совместная Декларация о сотрудничестве между РФ, Японией и Управлением ООН по наркотикам и преступности [3, с. 1]. 2019 год на фоне других выделился началом проведения совместных антипиратских и поисково-спасательных учений [16, с. 135]. Так японское правительство приблизилось к выполнению одной из своих главных задач – активизации совместных российско-японских военных учений.

Консультации в формате «2+2» 2017-2018 гг. выявили ряд различий в подходах РФ и Японии к обеспечению региональной безопасности. Основное противоречие строится вокруг предложения создать «Индо-Тихоокеанское партнёрство». Она подразумевает объединение Тихого и Индийского океанов под контролем флота стран системы «оси и спиц» [10, с. 17]. Более того, по этой концепции, Индия должна присоединиться к военно-политическому блоку США-Япония. Подобная система предназначена для сдерживания КНР на южном направлении. Само собой, предложения для присоединения России не могло и быть. Подобный подход к организации безопасности в АТР в корни противоречит российскому подходу, основанному на принципе неделимости

единой региональной системы безопасности. С. Лавров прокомментировал это как «попытку заменить широкую региональную систему безопасности на узкую закрытую блоковую» [11]. Также дурной тон переговоров задавали обсуждения российской военной активности на спорных островах и увеличения потенциала противоракетной обороны Японии за счёт США.

Одновременно с этим происходили встречи на уровне лидеров и министров государств. В 2018 году Путин и Абэ встретились четыре раза, при чём все встречи проходили в рамках форумов: ПМЭФ, ВЭФ-4, Восточноазиатского саммита и «Группы двадцати» [9]. Третья встреча в Сингапуре примечательна тем, что японские представители фактически согласились с условиями заключения мирного договора с Россией, закреплёнными в московской Декларации [8]. Таким образом, Токио отказался от претензий на все четыре острова. Но январские переговоры 2019 года выявили серьёзные разногласия и неготовность Москвы идти на уступки. Для России передача островов не является автоматической, а переговоры о их передаче должны проводиться только после заключения мирного договора, когда для Японии передача островов является неотъемлемым условием подписания этого договора. Характеризую итоги январских переговоров, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил, что для продолжения конструктивного диалога в Токио, по итогам Второй мировой войны, должны признать суверенитет России над всеми Курильскими островами, предоставить гарантии того, что американские военные базы не буду размещены на переданных островах, аннулировать антироссийские санкции [6].

Естественно, такие условия Япония пока не может выполнить. Несложно представить, как урон это нанесёт американо-японскому сотрудничеству. Если вопрос «северных территорий» будет снят с повестки, Токио вновь может подвергнуться шантажу со стороны Вашингтона. И речь не только об аннексии островов Рюкю. Что помешает США в будущем поддержать КНР в его территориальных претензиях на острова Сэнкаку? Ситуацию осложняет и то,

что и в России, и в Японии общественность не готова к передаче островов по любому из предложенных планов.

Негативные изменения в настроении переговоров и консультаций должны были задать негативную динамику развития многостороннего российско-японского сотрудничества на последующие годы. Однако этого не произошло. В 2017 начало действовать соглашение об упрощении визовых формальностей с Японией [2, с. 81]. За тот же год товарооборот вырос на 13,6% по сравнению с предыдущим [12]. В 2018 году товарооборот увеличился на 17,6% по сравнению с предыдущим годом [3, с. 36]. При этом 2018-2019 гг. являлись перекрёстными годами Японии в России и России в Японии соответственно. В рамках данного мероприятия было запланировано более 400 мероприятий с обеих сторон [3, с. 36]. Более того, 2019 году, наконец-то, были реализованы пилотные проекты совместной хозяйственной деятельности, которые были высоко оценены министрами иностранных дел [19].

Что касается сотрудничества в сфере безопасности, то оно не просто не сократилось, но и расширилось. Так, в мае 2019 Россию посетила военная делегация под руководством начальника штаба сухопутных Сил самообороны Японии генерал К. Юаса. Немного после состоялась полноформатная встреча в формате «2+2», на которой был составлен план оборонных обменов на предстоящий финансовый год [18]. Менее чем через два месяца состоялось российско-японское совещание береговой охраны, которое получило своё развитие в рамках глобального саммита береговой охраны, проведённого в Токио в ноябре [20]. Тогда же в Токио впервые почти за 4 года прошла третья российско-японская консультация по киберполитике, в рамках которой обсуждались не только вопросы кибербезопасности в многостороннем и региональном контексте, но и вопросы обеспечения безопасности критически важной информационной инфраструктуры региона [23]. Несколькими днями позже Главнокомандующий ВМФ России адмирал Евменов посетил Японию с рабочим визитом, а в декабре состоялась встреча министров иностранных дел. Оба министра одобрили активное проведение оборонных обменов, и было

достигнуто согласие продолжать работу по подписанию протокола о внесении поправок в соглашение о предотвращении инцидентов на море [19]. Тогда же был решён вопрос о судьбе пяти арестованных судов японских рыбаков [22]. При этом новый министр Мотеги Тосимицу выразил желание продолжить диалог с министром Сергей Лавровым в рамках Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2020 года [22].

Конечно, если сравнивать российско-японское сотрудничество в сфере безопасности с подобным взаимодействием РФ и КНР или США и Японии, можно прийти к однозначному выводу – его масштабы достаточно малы. Некоторое время его на его развитие накладывались ограничения. Для Российской Федерации это первостепенная ориентация на курс Китайской Народной Республики как единственного регионального противовеса Соединённым Штатам. В случае страны восходящего Солнца — это приверженность Токио американо-японскому сотрудничеству во всех сферах государственной жизни как единственному на настоящий момент инструменту обеспечения национальной безопасности.

Однако российско-японское сотрудничество по безопасности можно назвать доверительным. Партнёры откровенно обмениваются претензиями [18], что совсем не вызывает конфронтации. Стороны находится в постоянном диалоге. Так, за 2016-2019 гг. были достигнуты следующие успехи: достигнуто взаимопонимание по вопросу северокорейской угрозы, возобновлены ежегодные консультации в формате «2+2», созданы каналы связи служб береговой охраны, налажено сотрудничество в таких сферах как оборонный обмен, кибербезопасность, противодействие наркотрафику и терроризму, антипиратские и поисково-спасательные операции. В свою очередь, взаимодоверие, построенное в рамках российско-японского сотрудничества по безопасности, привело к сокращению числа провокаций и перехватов российских военных самолетов в воздушном пространстве Японии [13] и ускорило реализацию пилотных проектов совместной хозяйственной деятельности на спорных территориях [19], которые раньше японцы не

обсуждали без предварительных условий. Даже были организованны турпоездки японских граждан на острова Итуруп и Кунашир [4, с. 28]. При этом частота личных встреч руководителей и министров государств значительно возросла. В феврале 2020 года министры иностранных дел России и Японии продолжили диалог в рамках Мюнхенской конференции по безопасности. В мае состоялся телефонный разговор Синдзо Абэ и Владимира Путина. Лидеры обсудили взаимодействие в рамках совместного Плана по реагированию на распространение COVID-19 и подтвердили готовность продолжать многостороннее сотрудничество [21].

Всё это говорит о том, успех подобного взаимодействия в среднесрочной перспективе возможен. Серьёзных разногласий нет, но есть много точек соприкосновения и общая угроза. Шансы расширения сотрудничества сейчас как никогда велики благодаря обновлению оборонной политики Японии с одной стороны и возвращению российским вооружённым силам статуса глобальных по реальным возможностям ВПК с другой. Расширение затрагивает как сферу оборонных обменов, которым ничего не препятствует, так и спектр вопросов, затрагиваемых на консультациях в формате «2+2». Более того, факт трений России и Японии по милитаризации Курильских островов и самому территориальному вопросу может стать основой для расширения диалога, как в свое время урегулирование пограничных проблем России и Китая привело к созданию ШОС. Также при увеличении числа официальных каналов Москва может стать для Токио посредником в диалоге с Пекином. Россия и Китай совместно разрабатывают новый план действий по возобновлению шестисторонних переговоров. В будущем к этому можно привлечь и страну восходящего Солнца.

Успешная активизация российско-японского сотрудничества в сфере безопасности уже дала толчок развитию экономических и культурных связей. Если продолжать наращивание взаимодействия одновременно во всех трёх сферах, то создать синергию доверия получится уже в ближайшем будущем. Именно на этой синергии будет выстраиваться разработка как проекта мирного

договора, так и плана передачи спорных островов. Если подобные задачи будут выполнены, препятствий к установлению союзнических отношений может не остаться.

Литература

1. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2016 году. Обзор МИД РФ. Москва. Март 2017;
2. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2017 году. Обзор МИД РФ. Москва. Март 2018;
3. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2018 году. Обзор МИД РФ. Москва. Март 2019;
4. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2019 году. Обзор МИД РФ. Москва. Март 2020;
5. Киреева А. А. Россия и Япония: тернистый путь к новым отношениям. 22.07.2019. РСМД. Режим доступа:https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-yaponiya-ternistyy-put-k-novym-otnosheniyam/ (Дата обращения: 18.05.2020)
6. Лавров: суверенитет России над Курилами не обсуждается. 14.01.2019. ТАСС. Режим доступа: https://tass.ru/politika/5996432 (Дата обращения: 18.05.2020);
7. Межгосударственные отношения России и Японии. РИА Новости, 22 января 2019 г.Режим доступа: https://ria.ru/20190122/1549548153.html (дата обращения: 18.05.2020);
8. Нелидов В. В. На встречных курсах: стоят ли Россия и Япония на пороге заключения мирного договора? 19.11.2018. РСМД. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-vstrechnykh-kursakh-stoyat-li-rossiya-i-yaponiya-na-poroge-zaklyucheniya-mirnogo-dogovora/ (Дата обращения: 18.05.2020)
9. О состоянии и перспективах развития российско-японских отношений на современном этапе. МИД РФ. Режим доступа:

https://www.mid.ru/perspektivy-rossijsko-aponskih-otnosenij (Дата обращения: 18.05.2020);

10. Перспективы развития российско-японских отношений на новом этапе: рабочая тетрадь № 50/2019 /[А.Н. Панов, Д.В. Стрельцов, А.А. Киреева, В.В. Нелидов; гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019;
11. Россия и Япония сошлись в абстрактном и разошлись в конкретном. Газета "Коммерсантъ" №93 от 31.05.2019;
12. Торговля между Россией и Японией в 2017 г. Внешняя торговля России. Режим доступа: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-yaponiey-v-2017-g/ (Дата обращения: 20.05.2020);
13. Число вылетов японских ВВС на перехват российских самолетов снизилось в 2019 году. ТАСС. 09.04.2020. Режим доступа: https://tass.ru/armiya-i-opk/8197255 (Дата обращения: 18.05.2020);
14. Diplomatic bluebook.Japan. 2017;
15. Diplomatic bluebook.Japan. 2018;
16. Diplomatic bluebook.Japan. 2019;
17. Extraordinary Press Conference by Foreign Minister MOTEGI Toshimitsu. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Dec 19, 2019. Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken4e_000735.html (Дата обращения: 18.05.2020);
18. Japan-Russia Foreign and Defense Ministerial Consultation (“2+2” Ministerial Meeting).Ministry of Foreign Affairs of Japan. May 30, 2019. Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page4e_001034.html (Дата обращения: : 18.05.2020);
19. Japan-Russia Foreign Ministers’ Meeting. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Dec 19, 2019. Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page4e_001174.html (Дата обращения: 18.05.2020);

20. Japan-Russia Summit Meeting.Ministry of Foreign Affairs of Japan. Sep 5, 2019. Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page4e_001108.html (Дата обращения: : 18.05.2020);
21. Japan-Russia Summit Telephone Talk. Ministry of Foreign Affairs of Japan. May 7, 2020. Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page6e_000203.html (Дата обращения: : 18.05.2020);
22. Extraordinary Press Conference by Foreign Minister MOTEGI Toshimitsu. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Dec 19, 2019. Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken4e_000735.html (Дата обращения: 18.05.2020);
23. The 3rd Japan-Russia Cyber Policy Consultation. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Nov 20, 2019. Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_002687.html(Дата обращения: 18.05.2020);
24. 対露外交の基本的な考え方。(Основные направления дипломатии в отношении России). Ministry of Foreign Affairs of Japan. Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000044685.pdf. (Дата обращения: 15.05.2020).

Literature

1. Foreign policy and diplomatic activities of the Russian Federation in 2016. Review of the Russian Foreign Ministry. Moscow. March 2017
2. Foreign and diplomatic activities of the Russian Federation in 2017. Review of the Russian Foreign Ministry. Moscow. March 2018
3. Foreign and diplomatic activities of the Russian Federation in 2018. Review of the Russian Foreign Ministry. Moscow. March 2019
4. Foreign and diplomatic activities of the Russian Federation in 2019. Review of the Russian Foreign Ministry. Moscow. March 2020;

5. Kireeva A. A. Russia and Japan: the thorny path to new relations. 07/22/2019. RIAC. Access mode: https: //russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-yaponiya-ternistyy-put-k-novym-otnosheniyam/ (Date of access: 05/18/2020)
6. Lavrov: Russia's sovereignty over the Kuril Islands is not discussed. 01/14/2019. TASS. Access mode: https://tass.ru/politika/5996432 (Date of access: 05/18/2020);
7. Interstate relations between Russia and Japan. RIA Novosti, January 22, 2019 Access mode: https://ria.ru/20190122/1549548153.html (accessed date: 05/18/2020);
8. Nelidov VV On a collision course: are Russia and Japan on the verge of concluding a peace treaty? 11/19/2018. RIAC. Access mode: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-vstrechnykh-kursakh-stoyat-li-rossiya-i-yaponiya-na-poroge-zaklyucheniya-mirnogo-dogovora/ (Date of access: 18.05 .2020)
9. On the state and prospects of development of Russian-Japanese relations at the present stage. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Access mode: https://www.mid.ru/perspektivy-rossijsko-aponskih-otnosenij (Date of access: 05/18/2020);
10. Prospects for the development of Russian-Japanese relations at a new stage: workbook No. 50/2019 /[AH. Panov, D.V. Streltsov, A.A. Kireeva, V.V. Nelidov; ch. ed. I.S. Ivanov]; Russian Council on International Affairs (INF). - M.: NP RSMD, 2019;
11. Russia and Japan converged in the abstract and diverged in the concrete. Newspaper "Kommersant" No. 93 dated 05/31/2019;
12. Trade between Russia and Japan in 2017. Foreign trade of Russia. Access Mode: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-yaponiey-v-2017-g/ (Date of access: 05/20/2020);

13. The number of flights by the Japanese Air Force to intercept Russian aircraft decreased in 2019. TASS. 04/09/2020. Access mode: https://tass.ru/armiya-i-opk/8197255 (Date of access: 05/18/2020);
14. Diplomatic bluebook.Japan. 2017;
15. Diplomatic bluebook.Japan. 2018;
16. Diplomatic bluebook.Japan. 2019
17. Extraordinary Press Conference by Foreign Minister MOTEGI Toshimitsu. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Dec 19, 2019. Access mode: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken4e_000735.html (Date of access: 05/18/2020);
18. Japan-Russia Foreign and Defense Ministerial Consultation ("2 + 2" Ministerial Meeting) .Ministry of Foreign Affairs of Japan. May 30, 2019. Access mode: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page4e_001034.html (Date accessed: 05/18/2020);
19. Japan-Russia Foreign Ministers 'Meeting. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Dec 19, 2019. Access mode: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page4e_001174.html (Date accessed: 05/18/2020);
20. Japan-Russia Summit Meeting. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Sep 5, 2019. Access mode: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page4e_001108.html (Date accessed: 05/18/2020);
21. Japan-Russia Summit Telephone Talk. Ministry of Foreign Affairs of Japan. May 7, 2020. Access mode: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page6e_000203.html (Date accessed: 05/18/2020);
22. Extraordinary Press Conference by Foreign Minister MOTEGI Toshimitsu. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Dec 19, 2019. Access mode: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken4e_000735.html (Date of access: 05/18/2020);

23. The 3rd Japan-Russia Cyber Policy Consultation. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Nov 20, 2019. Access mode: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_002687.html(Date of treatment: 05/18/2020);
24. 対露外交の基本的な考え方。 (The main directions of diplomacy in relation to Russia). Ministry of Foreign Affairs of Japan. Access Mode: http://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000044685.pdf. (Date of treatment: 05/15/2020)